«Вечерка» продолжает рубрику «Испытано на себе». Корреспондент «ВМ» Анатолий Сидоров, известный постоянным читателям непримиримостью к недостаткам в жилищно-коммунальной сфере, по заданию редакции меняет профессию и смотрит на действительность присущим ему прямым и ироничным взглядом. Он поработал пастухом, сантехником, кровельщиком. Побывав в роли больного («Сидоров, пациент. Перезагрузка», «ВМ» за 8 июля 2013 года), он в очередной раз перевоплотился — в ходатая по медицинской части.

Сидоров, ангел-хранитель

«Вечерка» помогла бывшей узнице немецких концлагерей прозреть

Это случилось ранним утром в понедельник. Как писал поэт Твардовский, «то ли снится, то ли мнится, то ли глазу мая-та…» Вижу, стоит передо мной товарищ в священном облачении, как мой духовный отец Николай, и с кнутом в руке. Ласково так говорит: «Вставай, раб божий Анатолий, пора делать добрые дела». Вспомнил я, что на днях меня на редколлегии хвалили за очередное оригинальное погружение в коммунальную нирвану, и понял, что пришла пора просить у босса повышения зарплаты. «Не собирай добро на земле, — притормозил горний посланник мои грешные мыслишки. — Придут воры и украдут. Ты же обещал помочь рабе божией Екатерине Фатеевой с улицы Новопоселковой района Тушино зрение поправить! У нее катаракты на обоих глазах. Одна древняя, десятилетняя, а другая молоденькая, но уже в соку. Бабуля совсем света божьего не видит и сильно волнуется. Так иди, помогай. Мы в ответе за тех, кого приручили».

Очнулся — мобильник трезвонит. «Дорогой репортер, — ласково заворковала в трубку Екатерина Львовна Фатеева, москвичка, которую я привлек в качестве испытательного образца для проверки качества работы медицины железнодорожников *(«Сидоров, пациент. Перезагрузка», «ВМ» за 8 июля 2013 года)*. — С тех пор как ты организовал мне обследование в поликлинике VIP-персон ОАО «РЖД», прошло целых два месяца. Подлечили меня там здорово. Но зрение мое совсем упало. Тогда надобности в операции не было, а сейчас уж света белого не вижу. Ангел ты мой, хранитель, помоги сделать операцию по замене глазного хрусталика! Весь оставшийся век (мне уж 82-й годок пошел) помнить буду».

Надо признать, величают меня иногда и более возвышенно. Придешь домой после очередного эксперимента на крыше или в подвале многоэтажного дома, а жена восклицает: «Господи, где тебя только черти носят!» Но тут особый случай — Екатерина Львовна сама почти святая. В детском возрасте она, проживая в деревне Черновцы Оленинского района Калининской (ныне Тверской) области, изведала все ужасы оккупации практически на передовой Великой Отечественной войны. Ее деревня много раз переходила из-под немцев к Советской армии. Затем юную Екатерину угнали в оккупацию. Она отбывала плен в концентрационном лагере под городом Слуцком в Белоруссии. Выжила, по ее словам, только благодаря своему ангелу-хранителю и героическим действиям советских войск. Так что наделение меня столь высоким духовным саном, с одной стороны, обязывало, а с другой — развязывало руки в борьбе за просветление очей москвички со столь героической и трагической судьбой.

Бег с барьерами

Катаракта — это такая гадость, с которой, как просвещали меня врачи-офтальмологи, можно бороться только операционным путем. Выглядит она как полное или частичное помутнение хрусталика (прозрачной биологической линзы внутри глаза). Возникает обычно у трудолюбивых старушек и старичков, развивается постепенно. Причинами возникновения катаракты также могут быть травма, лучевое воздействие, диабет и некоторые заболевания глаз (например, глаукома). Зрение человека при катаракте ухудшается за счет того, что через мутный хрусталик изображение не проникает внутрь глаза. Зрелую катаракту можно определить даже без микроскопа — если вы видите, что у вашего родственника, который жалуется на низкое зрение, зрачок вместо черного цвета приобрел сероватый или белый оттенок, значит, с большой вероятностью можно сказать, что у него катаракта и пора нанести визит к хирургу-офтальмологу.

У Екатерины Львовны, в силу ее девичьего возраста, оказался целый букет болезней, сопутствующих возникновению этой глазной «сколопендры», — сахарный диабет, больная щитовидка, повышенная возбудимость вследствие детских психологических травм. В общем, как говорил известный шолоховский дед Щукарь, «вся середка гнилая». Но медики, обследовавшие мою подопечную бабушку, сказали, что у нее «есть шанс прозреть». Если кое-что подлечить, веревочкой подвязать, к колышку прислонить и вообще — привести в операбельное состояние. С щитовидкой достаточно быстро справилась Ирина Романовская, врач-эндокринолог и кандидат медицинских наук из поликлиники РЖД. Она эту железу вредоносную так прижала, что та и пискнуть не посмела. Сахарный диабет 2-й группы у Фатеевой я вылечил лично — отобрал у бабушки 27 коробок шоколадных конфет, которые она заготовила на презенты врачам (а тайком подъедала сама), и передал их нашим учителям в качестве подарка ко Дню знаний — пусть они мучаются. Нервную возбудимость тоже пришлось укрощать самому известным только мне методом шоковой терапии: пригрозил старушке тем, что выдам ее замуж за узбека Улугбека, и она мигом утихомирилась. Пора бы приступать к удалению катаракты. Хотя бы на одном из этих почтенных глаз, которые повидали в жизни такого и столько!..

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Битва предстояла нелегкая. Катаракта — одно из самых распространенных заболеваний глаз, и, как я уже говорил, особенно у пожилых людей. В стране на учете по катаракте почти три миллиона человек. Каждый год делается 400–450 тысяч операций по избавлению от нее. В Москве в очереди на плановую операцию по замене глазного хрусталика стоят десятки тысяч человек. Кроме того, каждый год в Первопрестольную приезжают более трех тысяч иностранцев с тяжелыми поражениями глаз, чтобы прозреть с помощью великолепных московских хирургов. Пробиться сквозь такую очередь не просто сложно — психологически трудно. Ведь обходя кого-то на пути к прозрению, ты невольно обижаешь таких же слабых, измученных слепотой людей. «Но раз тебя назначили ангелом-хранителем, ты обязан оказать помощь Екатерине Львовне так, чтобы перед Господом мог отчитаться: действовал как честный человек, достойный репортер «Вечерки», а не проныра, пользующийся авторитетом самого массового издания столицы!» — сказал я себе и ринулся в бой.

Понедельник только набирал обороты.

Долгая дорога в думах

Пролетая над столичными автомобильными пробками, выяснил, что, не работая локтями в очереди на плановую операцию по полису ОМС (обязательного медицинского страхования), прооперировать мою подопечную можно только платно. Екатерина Львовна сразу же (в отличие от некоторых прижимистых пожилых москвичей) согласилась: на том свете, говорит, пенсионные накопления не принимают. Мудро. Надежного хирурга долго искать не пришлось. В Москве их как опят на пеньке. Молва о золотых руках одного из этой славной когорты офтальмологов нагнала меня сразу у станции метро «Улица Подбельского». Стоит только на автобусной остановке спросить, как доехать до глазного отделения знаменитой больницы, так сразу несколько пожилых людей спрашивают: «Вы к нему? — и, получив утвердительный ответ, добавляют: — Вам повезло. Он врач от Бога и с золотыми руками. Мою жену (мужа, маму и так далее) оперировал. По сей день свету радуемся». Поэтому мне, как ангелу-хранителю Екатерины Львовны, другого пути, кроме как к этому офтальмологическому богу, не было.

Мы встретились. Он посмотрел в мои глаза, помутневшие от скоростной гонки по подземной горизонтали, и дал согласие осчастливить мою старушку. А тут и Екатерина Львовна прикатила, взнуздав своего внука Семиона и его дружбана Федьку на изрядно помятой «девятке-зубиле». Хирург-офтальмолог тут же принял мою подопечную, как родную мать: обогрел теплым словом, тщательно осмотрел и утешил тем, что можно оперировать не один, а даже оба глаза. Порекомендовал нужный хрусталик для замены изношенного и… отправил Екатерину Львовну на полуторамесячную подготовку.

— Так надо, милая, — сказал доктор моей враз погрустневшей подопечной. — Судя по анализам, вас надо основательно подготовить для операции.

Бабуля вытащила из старенькой авоськи древний малиновый кошелек и стукнула им по столу:

— Плачу наличными! Делайте операцию сейчас же!

— Ни за что! — отрезал доктор. — У нас ни разу за последние сто лет не нарушили технологию подготовки к операции. Подлечитесь и приезжайте к нам в середине осени. Помните у поэта: «Осенняя пора — очей очарованье». Лучшее время для вашего исцеления от слепоты…

…Покатились глаза репортерские золотыми звездами на снег. Что делать? Бабушка слепнет каждую минуту! Куда бежать? У кого просить помощи?

КАТАРАКТОЙ СТРАДАЮТ МОСКВИЧИ В ВОЗРАСТЕ СТАРШЕ 60 ЛЕТ С БУКЕТОМ ПОБОЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Районка, ты милосердием полна!

Вторник для меня стал продолжением понедельника.

На этот раз небесный посланник был значительно суровее, и кнут в его руке как-то угрожающе пошевеливался:

— Вставай, Сидоров, хватит валяться! — ткнул меня в бок представитель небесной канцелярии. — Запоминай: в Москве насчитывается 1857 больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений. Из них свыше 250 клинических больниц и больниц скорой помощи. Помимо того, существует разветвленная сеть амбулаторно-поликлинических учреждений, коих насчитывается более 1600. Также в городе 64 стоматологические поликлиники (бабушке требовалось по технологии подготовки к операции пересчитать все оставшиеся полтора зуба и удалить их от инфекции подальше). Иди и организуй рабе Божией Екатерине Фатеевой нужное лечение, а то главному нажалуюсь, и он отправит тебя в мультимедийный эфир «Вечерки». А это хуже ада…

— Да в каждой районной поликлинике по 70–80 человек в день на сдачу анализов приходят! — возопил я. — Там, бывает, запись к специалистам на полтора месяца вперед! Может, повременим, как советовал врач с золотыми руками?

Небесный посланник сдался. Опустил кнут, тихонько заплакал и запричитал тоненьким голоском: «Екатерина Львовна света белого не ви-и-дит… На операцию хо-о-чет… «Вечерку» не чи-та-е-т». Столичного жителя, не видящего белый свет, я еще могу представить (сам редко его зрю). Но чтобы москвич не видел «Вечерку»?! Такое и в страшном сне не привидится. У нас подписчики со стажем в 30–50 (!) лет. Да от такого информационного наркотика разве можно нормального человека отнять? Это ж равносильно злонамеренному членовредительству!

Эх, была не была! Дерзкой рукой набираю номер телефона Виктора Гаврилова, главного врача поликлиники № 139:

— Вот, — говорю, — бабушка у репортера «Вечерки» на руках. Плачет, Богу молится, не жалея слез, внукам занавескою вытирает нос. Незрячая она, но при всех заслугах и почетных регалиях перед столичной общественностью и мамой-Родиной. Особенно волнуется по поводу того, что не может увидеть своего ангела-хранителя (о том, что эту почетную должность выполняю я, конечно, промолчал).

— Пусть с направлением нашего врача-офтальмолога немедленно отправляется в Городскую клиническую больницу № 52, которая является одним из крупнейших лечебных учреждений Москвы, — спокойно выслушал Виктор Евгеньевич мои почти истерические всхлипы (ангелы тоже плачут).

Выяснил: стационар там содержит 1160 коек и оказывает неотложную и плановую медицинскую помощь более 45 000 пациентов в год. Офтальмологическая помощь оказывается как жителям Москвы, так и жителям других регионов России. Отделение является одним из признанных лидеров в Российской Федерации по спектру выполняемых оперативных вмешательств. В больнице работают 15 докторов медицинских наук, 69 кандидатов медицинских наук. 168 врачей имеют высшую категорию.

Подходит. Как раз то, что нужно.

Хромая на обе пары ног и руководствуясь лишь парой моих подслеповатых глаз, мы с Екатериной Львовной, подрезая трамваи, рванули в больницу-спасительницу. В приемном покое офтальмологического отделения больницы № 52 нас встретил замечательный хирург-офтальмолог Сергей Самотеев. Бабушки, ждущие в коридоре очереди на операцию, тут же шепнули нам по секрету, что он «просто волшебник» по части удаления катаракты. Екатерина Львовна сразу вспомнила наши с ней походы по царственным покоям VIP-приемной в поликлинике РЖД, где медики бегут к пациенту, а не он за ними гоняется по этажам, села на стул и… затребовала к себе всех врачей-специалистов.

У врачей офтальмологического отделения глаза полезли от такого пациентского загиба. Они вначале решили, что к ним случайно занесло королеву Великобритании или по крайней мере жену мелкого владельца самой крупной в мире яхты. Потом опомнились, посмеялись и отправили мою подопечную тихим ходом (но в каталке) по больничным кабинетам. К вечеру вторника оказалось, что моя заслуженная москвичка противопоказаний не имела и была подготовлена к операции по самому классическому варианту.

Вместо послесловия

— Ангелочек ты мой, вот ты как выглядишь! — цапнула меня за уши Екатерина Львовна на третий день, лежа после операции на больничной койке офтальмологического отделения больницы № 52. — Ты знаешь, все врачи на Москве замечательные, но лучше здешних нету! Золотые у них руки!..

Где-то я уже это слышал… Снова подумалось, вот бы всем нашим бабулям такую радость: куда ни глянь — всюду врачи, на все вопросы есть ответы! Нужна операция — получай без всяких очередей, не носись по городу в поиске золотых рук, так как все они надежные. Я даже задремал, сидя на крылечке приемного покоя славной больницы № 52, специалисты которой избавили меня от стольких хлопот. Но тут меня кто-то толкнул в плечо и сурово произнес: «Встань и иди! В доме № 9, корпус 1, по улице Ферганский проезд уже 37 лет не ремонтировали крышу, и москвичи верхнего этажа живут, как в шалаше, под полиэтиленовой пленкой. Пора приниматься за свои непосредственные обязанности».

Ну что за жизнь репортерская?! Даже ангелам-хранителям покоя нет!..

30 сентября 2013 года **1** «Сладкая парочка» сразу после операции **2** Прежде чем подставить старушку, Сидоров все испытал на себе **3** Первоклассные офтальмологи столицы работают на суперсовременной технике

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ВЯЧЕСЛАВ ЦЕЛИКОВСКИЙ
ХИРУРГ-ОФТАЛЬМОЛОГ, НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ

Очереди на удаление катаракты порой не зависят от офтальмологов. Проблема в том, что правила подготовки и проведения операций устанавливают страховые компании, фонды ОМС. Одни разрешают оперировать катаракту только с госпитализацией на стационарную койку, указывая сроки пребывания на ней от двух-трех дней до десяти. Другие разрешают проводить ее и в стационаре, и в амбулаторных условиях. Третьи вносят различные ограничения по линзам, расходным материалам и стоимости. Таким образом, одна и та же операция может стоить и 7–10, и 38 тысяч рублей. Мы, хирурги, работаем в системе нелепых инструкций и рекомендаций, неизвестно кем придуманных. Не будь их, не было бы и этих безумных очередей на удаление катаракты.

Справка

При запущенной стадии катаракты набухший хрусталик, увеличивая свой объем, нарушает отток внутриглазной жидкости. Вследствие чего возникает серьезное осложнение катаракты — вторичная глаукома. Это очень опасно, так как при глаукоме зрение незаметно утрачивается безвозвратно. Статистика показывает, что у 20 миллионов человек в мире катаракта стала причиной слепоты! За время «созревания» под видом катаракты (кроме глаукомы) могут развиваться такие грозные заболевания, как дистрофия сетчатки и сосудистые нарушения внутренних оболочек глаза, ведущие к необратимой слепоте. Поэтом если по причине катаракты зрение снизилось в больном глазу на 20–30 процентов, то нужно делать операцию.

Кстати

В нашей стране ежегодно делают 300–400 тысяч операций по удалению катаракты. Не исключение и Москва, где размер финансового возмещения из средств ОМС — всего 6700 рублей за одну операцию. На эти деньги можно сделать операцию только с искусственным хрусталиком российского производства. Большинство москвичей, попадая в больницу по ОМС, доплачивают за более современную линзу от 12 до 15 тысяч рублей.

АНАТОЛИЙ СИДОРОВ
Ведущий обозреватель и естествоиспытатель отдела спецпроектов по жилищно-коммунальной проблематике